

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник материалов
заочной научно-практической конференции
(май 2010 г.)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник материалов
заочной научно-практической
конференции
(май 2010 г.)*

*Уссурийск
2010*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Уссурийского государственного педагогического института

Редакционная коллегия:

Гурьян Н.В. – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры китайского языка восточного факультета Уссурийского государственного педагогического института

Трофименко О.А. – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры корейского языка восточного факультета Уссурийского государственного педагогического института

Рецензенты:

Аникина В.В. - кандидат филологических наук, Иркутский государственный лингвистический университет

Заяц А. А. – кандидат филологических наук, Уссурийский государственный педагогический институт *

Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы: Материалы заочной научно-практической конференции / Отв.ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010. – 176 с.

ISBN 978-5-86733-236-5

Сборник приурочен к 10-летию основания Восточного факультета Уссурийского государственного педагогического института и включает статьи, посвященные вопросам филологии восточных языков; методике преподавания восточных языков; аспектам межкультурного взаимодействия; вопросам культуры, истории, экономики. Авторами являются молодые ученые, преподаватели и студенты российских вузов.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей: преподавателей, научных сотрудников, студентов, аспирантов, молодых ученых.

ББК 72А43

ISBN 978-5-86733-236-5

© Коллектив авторов, 2010
© Издательство УГПИ, 2010

выпустил 217 квалифицированных учителей и 234 студента обучались на различных факультетах (Ким 2004).

Советская власть на Дальнем Востоке начала претворение в жизнь требования партии и декреты правительства в области народного образования. В апреле 1920 г. было образовано министерство народного просвещения Дальневосточной республики, которому подчинялись областные, уездные и городские отделы народного образования. Таким образом, была заложена структурная основа для единой государственной школьной системы. Бесспорно, развитие просвещения среди корейского населения российского Дальнего Востока протекало в контексте общенациональных процессов в советском государстве, в том числе в сфере народного образования. Однако такое движение в общем русле становления и развития единой советской модели народного образования не исключало наличия региональной или национальной специфики. Для повышения общего уровня педагогической работы начали издавать ежемесячный журнал «Вопросы просвещения на Дальнем Востоке». Благодаря всеобщим усилиям уже к 1930 г. неграмотность и малограмотность взрослого населения Дальнего Востока в основном была ликвидирована.

Список литературы:

1. Ким Герман Начало формирования корейской национальной интеллигенции на советском Дальнем Востоке. - Казань, 2004.
2. Пак Б.Д. Корейцы в советской России (1917-конец 30-х годов). - Москва–Иркутск –Санкт-Петербург, 1995.
3. Народное образование на Дальнем Востоке. - Хабаровск, 1935.

О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ ПРИ ДВОРЕ ГОСУДАРСТВА ЯМАТО

Суровень Д.А.

Уральская государственная юридическая академия

Официальной датой введения китайской письменности в Японии считается 405 год [23, 46; 28, 262, п.5; 24, 50], когда в страну прибыл китаец корейского происхождения – Ван Ин (яп. Вани). Однако, судя по сообщению *корейского* источника «Самкук-саги», уже **в середине IV века** (по меньшей мере, во внешнеполитических связях) **японцы Ямато начали использовать китайскую письменность** [Самкук-саги, летописи Силла, Хыльхэ, 36-й год пр., (345 год)]. Это событие [исходя из исправленной хронологии] должно относиться ко времени царствования в Ямато государя Ямато по имени *Тараси-нака-цухико* (Тюай), который (по мнению исследователей) **правил в середине IV века** [испр. хрон.] [2, 23, 27].

Судя по материалам корейских источников, захват власти Тюаем должен был произойти **не позднее начала 344 года** [испр. хрон.]. И для этого есть определенные основания, так как «Самкук-саги» сообщает следующее. В 35-й год правления *исагьма* Хыльхэ (344 году), весной, во 2-м месяце, «государство *Вэ* прислало посла с предложением об установлении брачных связей...» [Самкук-саги, летописи Силла, Хыльхэ, 35-й год пр. (344 год)] [5, 107]. В чём причина? Видимо, Тюай, захватив власть, для того чтобы получить какую-нибудь поддержку за пределами своей страны, отправил посольство в Силла. Возможно, на Силла выбор пал и в силу прежних брачных связей (312 года), и в силу того, что в жилах супруги Тюая – Дзингû текла корейская кровь силлаского происхождения (по её матери – от *силласца* Ама-но Хибоко) [о её правлении

см.: 19, 174-180]. Однако правителю Ямато было «...отказано из-за того, что одна девушка уже выдана замуж [в Японию]...» (в 312 году) [Самкук-саги, летописи Силла, Хьльхэ, 35-й год пр. (344 год)] [5, 107]. Почему? Возможно, правитель Силла – Хьльхэ-ван посчитал для себя неприличным предложение породниться с узурпатором, который, вероятно, был замешан в устранении (убийстве) законного правителя Ямато (Сэйму).

Весной 8-го года “правления” [345 год испр. хрон], в 1-й месяц, Тюай из Центральной Японии, через Харима, вместе с Дзингү, отправился «усмирять страну *кумасо* в Цукуси». В конце 1-го месяца (в 22-й день) 8-го года “правления” [345 год испр. хрон.] Тюай вместе с Дзингү остановился во владении На (яп. На-но *куни*) области Цукуси (позднее округ На-но *агата*, ныне город Фукуока – территории владения III века Ну-го). Здесь должен был быть местный правитель. Но о нём в источниках ничего не сообщается. Владение На-но *куни* было выбрано в качестве резиденции государя Ямато. Это может означать, что местный владыка На-но *куни* был отстранён от власти (может быть, даже умерщвлён, так как не выразил покорности главе Ямато, подобно тому, как это сделали другие местные правители; а, возможно, даже из-за того, что оказал сопротивление пришельцам). Тюай со своими приближёнными остановился во дворце Касихи-но *мия* (др.-яп. Касипи-но *мия*) [Нихон-сёки, св.8-й, Тюай, 8-й год пр., 1-й месяц, 22 день; Nihongi, VIII, 7; Кодзика, св.2-й, Тюай; Kojiki, II, XCVI] [10, 262]. В «Сумиёси-ки» сказано: «Государь (*сумэра-микото*) Тюай. Правил (*гёу*) из двух дворцов – Тоёура-но *мия* в Анато и Касихи-но *мия* в Цукуси» (仲哀天皇。穴門, 豊浦宮 與 筑紫, 檀日宮 兩宮 御宇。[17]) [Сумиёси-ки, Тюай]. «Государь (*сумэра-микото*) [Тюай] жил во дворце Касихи-но *мия*» (天皇 居^レ檀日宮。[17]) (др.-яп. Касипи-но *мия* – располагался в местности Касии [др.-яп. Касипи] в восточном районе нынешнего города Фукуока [6, 241. п.10]) [Сумиёси-ки, Тюай, 1-й год пр.]

Видимо, когда Тюай находился во дворце Касихи-но *мия* округа На-но *агата* (возможно, в 1-м месяце 345 года), он получил известие о том, что *ван* Силла отказался прислать в Японию невесту. Возможно, что в начале 345 года вместе с японским посольством, ездившим в Южную Корею за невестой и возвращавшимся из Силла с отказом, (или вслед за ним) в Ямато прибыл китаец (из *цинцев*) корейского происхождения – потомок «...Сяо-у-вана (яп. Кō-бу-*кими*), [который был] потомком в третьем поколении [китайского императора] Цинь-ши-хуан-ди... [Звали приехавшего китайца] Гун Мань-ван (яп. Кōман-*кими*). [Он] прибыл ко двору в 8-й год [правления] Тараси-нака-цу хйко-но *сумэра-микото* [посмертное почётное имя (кит. *шй* 諡 *вм.* 諡)

かうぶわう こ こうまんわう
[1, II, 295, 291] – Тюай]» (秦始皇帝の三世孫、孝武王より出づ。男、功満王、帶仲彦天皇[諡は仲哀]の八年に来朝く。[14]) [т.е. в 345 году испр. хрон.] [Синсэн-сёдзи-року, св.21-й; св.23-й, Хата-но *имики*; св.26-й, Хата-но *имики*]. О прибытии в Японию Гун Мань-вана в правление государя Тюая (правда, не в 8-м, а в 4-м году его царствования) сообщается в «Сандай дзицуроку» («Истинных записях о трёх императорах [Японии]», 901 года) [см.: 15, 470, п.53]. «...Гун Мань-ван (яп. Кōман-*кими*) – потомок самого [китайского] императора Цинь-ши-хуана в 11-м поколении. В 4-й год [царствования] государя (яп. *сумэра-микото*) Тараси-нака-цу хйко [Тюая] натурализовался (покорился), прибыв ко двору [государя Тюая]. Поднёс в дар [разные] драгоценные камни, яички тутового шелкопряда (蚕種 *вм.* 蠶種 яп. *сансю*, кит. *цаньчжун*) [1, IV, 990, 984; 21, 520-521]) [и] другие [вещи]”...» (『三代実録』卷五十、仁和三年(887)、七月、十七日 戊子: 『先祖 出^レ自 秦始皇, 十一世孫 功満王 也。帶仲彦天皇, 四年、帰化 入朝、奉獻, 珍宝・蚕種 等』。 [13; см.: 15, 470, п.53]) [Сандай дзицуроку, св.50-й, *Нинна*, 3-й год (887 г.), 7-й месяц, 17-й день *цутиноэ-но нэ*].

Таким образом, Гун Мань-ван оказался в Японии или в 4-м году царствования государя Тюая (по версии «Сандай дзицуроку», т.е. 341 году [испр. хрон.]), или в 8-м году царствования государя Тюая (по версии «Синсэн-сёдзи-року», т.е. в 345 году [испр. хрон.]). По сведениям «Нихон-сёки», в 4-м году своего “правления” Тюай находился в

Анато (в Западном Хонсю), где он прятался от преследования за убийство сводного брата–принца [10, 260-261]. Только сюда – в Анато, ко двору Тюая, в данном случае [в 341 году испр. хрон.], и мог прибыть Гун Мань-ван. Если же следовать версии «Синсэн-сэдзи-року», то Тюай в начале 8-го года своего “правления” [345 году испр. хрон.] находился на Северном Кюсю в Вока-но ура (в низовьях реки Онга) [10, 260-261], а затем в округе На-но агата [10, 262] (в III веке называемом китайцами владением Ну-го) [Нихон-сёки, св.8-й, Тюай, 8-й год пр., 1-й месяц]. В этом случае, именно сюда – в Вока-но ура или На-но агата и мог приплыть корабль с Гун Мань-ваном на борту.

Гун Мань-ван (яп. Кōман-кими) прибыл, видимо, из Пэкче, так как позднее (в правление Одзина) оттуда же приехал его сын Юдзуки-но кими (кор. Кунволь-ван, кит. Гун-юэ-ван) [14] [Синсэн-сэдзи-року, св.21-й; Нихон-сёки, св.10-й, Одзин, 14-й год пр., 16-й год пр., 8-й месяц; Nihongi, X, 9-10; X, 11-12]. Надо полагать, это были (учитывая знатность данного клана) потомки выходцев из китайского округа в Корее – Лолан, о которых рассказывается в «Вэй-чжи» [11, 31]. Гун Мань-ван (яп. Кōман-кими) стал основателем рода японских “цзиньцев” (яп. хата, др.-яп. пата) Хата-но имаки в провинциях Ямато и Сэццу; а также первопредком рода Удзумаса-но кими-но сукунэ (кит. Тай Цинь-гун – досл. “[род] гунов из Великой Цинь в звании сукунэ”) [Синсэн-сэдзи-року, св.21-й; св.23-й; св.26-й; св. 27-й].

В связи с этим, следует обратить внимание на то, что начало правления Тюая выделяется несколькими моментами, которые отличают это царствование от предшествующих. Во-первых, с него удастся восстановить хронологическую последовательность исчисления времени правлений, когда **каждому году правления Тараси-нака-цу-хико** (Тюая), **Окинага-тараси-химэ** (Дзингү) и **Хомуда** (Одзина), Ритю, Хансё, Ингё по «Нихон-сёки» соответствует **реальный календарный** год (в периоды с 338 по 413 и с 425 по 453 годы испр. хрон.). А, значит, можно ставить вопрос о точности исчисления времени по *месяцам* и *дням*. Именно Гун Мань-ван мог привести с собой **календарь**, на основе которого могло быть произведено исчисление времени царствования Тюая и начального этапа правления Дзингү (1-й – 13-й годы регентства). Или, как минимум, он мог быть знатоком хронологической системы, которая была применена для летосчисления в Ямато в середине IV века [испр. хрон.]. По крайней мере, Айвэн Хисао Кандзаки считает, что 60-летний цикл летосчисления был введён в Ямато в IV веке н.э. [25, 1].

Во-вторых, счёт годов правления Тюая, видимо, начинается не с реального захвата власти в государстве Ямато, а с его правления в Цуруга в качестве местного удельного владыки (яп. вакэ-но кими). Сделать такой вывод позволяет древняя датировка по циклическим знакам, которая попала в «Нихон-сёки», «Сумиёси-ки» (Тюай, 1-й год пр.), «Кудзи-хонки» (св.7-й, Тюай, 1-й год пр.). Первым годом “правления” Тюая назван год *мидзуноэ-сару* (9-й год цикла), который после реформы календаря, проделанной Кэйкō, выпадает на 338 год [испр. хрон.] – то есть следующий, после вступления на престол государя Кэйкō [см.: 20, 180], год, когда Тюаю уже было 43 года (если Тюаю в 338 году [испр. хрон.] было 43 года, то родиться он должен был в 295 году н.э. (338 – 43), т.е. он должен являться ровесником правителя Икумэ, родившегося в 293 году н.э. [испр. хрон.]). Завершилось правление Тюая через 9 лет в год *каноз-тацу* (17-й год цикла) [28, 254], который по “календарю Кэйкō” выпадает на 346 год [испр. хрон.]. Это год похода государыни Дзингү в Силла, хорошо известный по корейским источникам как год крупнейшего вторжения японцев в Силла, когда они осадили столицу данного корейского государства (см.: [Самкук-саги, летописи Силла, Хыльхэ, 37-й год пр.; (346 год)]) [18, 160-167]. В отношении датировки Корейского похода Дзингү среди исследователей было много споров. Уже в период с конца XIX века ученые обратили внимание на то, что в «Нихон-сёки» в разделе «Дзингү-ки» содержится материал о Корее, относящийся ко второй половине IV века. Выяснилось, что расхождение между японскими и корейскими источниками составляет два полных шестидесятилетних цикла в 120 лет, что позволило

уверенно датировать 46-й–69-й годы правления Дзингү 366-389 годами н.э. [22, 95, 96, table 2]. Оставалась проблема датировки похода в Силла, так как традиционная дата (200 года н.э.) не укладывалась в закономерность «прибавленных двух циклов» ($60 \times 2 = 120$ лет). Тогда исследователями был предложен 346 год, в который произошло первое с конца III века н.э. (да еще к тому же очень крупное) вторжение японцев в Силла [26, 139; 3, 24; 7, 38, 37; 2, 110, 24; 8, 25]. После того, как в ходе исследований автору данной статьи удалось обнаружить вызванное реформой календаря *Отараси-хико* (Кэйкō) смещение цикла на 26 лет, то дата 346 года полностью подтвердилась ($200 \text{ год} + 60 \times 2 + 26 = 346$ год н.э.).

В-третьих, Гун Мань-ван явно был человеком образованным, и его знание китайской письменности было весьма кстати при дворе государя Тараси-нака-цу хико (Тюая). Нужно было написать ответ на оскорбительный для двора Ямато отказ вана Силла прислать невесту для наследного принца. Возможна именно рукой Гун Мань-вана и было написано письмо (書 кор. *со*; кит. *шү* [1, II, 552]) от «вэского вана» [яп. Ямато-но *ō-кими* – государя Тюая] о разрыве отношений с Силла, о котором рассказывается в «Самкук-саги». Корейский источник сообщает, что правитель Японии во 2-м месяце 345 года в ответ на этот отказ предпринял ответный ход. «В тридцать шестом году (345 г.) [правления Хыльхэ – С.Д.]... во втором месяце вэский ван прислал письмо о разрыве отношений» (三十六年... 二月。倭王 移^レ書 絶交。[4, T.I, 91, ст.9-10; см.: 27, 43; 8, 25]) [Самкук-саги, летописи Силла, Хыльхэ, 36-й год пр. (345 г.)]. При дворе Тюая возник вопрос: что делать далее? Решение предложила политическая группировка, возглавляемая государыней Дзингү (хотя за её спиной, как отмечают многие ученые, маячила фигура могущественного и влиятельного Такэути-но сүкунэ [7, 38; 29, 28.]). Именно Дзингү и стала выразителем идеи похода против южнокорейского государства Силла. В конце концов, Тюай был умерщвлён, а государыня Дзингү совершила свой Корейский поход в Силла, который описан не только в японских источниках, но также и в корейской летописи «Самкук-саги», где эта военная операция японцев датирована. 346 годом [18, 160-167].

В «Синсэн-сёдзи-року» говорится о потомках Гун Мань-вана. В 14-й год правления Одзина [403 год испр. хрон.] из Пэкче прибыл сын Гун Мань-вана – кун (кит. *цзюнь*, др.-яп. *кими*) владения Куньвöль в Пэкче – китаец корейского происхождения по имени Гун Юэ-цзюнь (яп. Ю-дзуки-но *кими*). Из «Синсэн-сёдзи-року» (св.21-й) известно, что китайское имя Юдзуки-но *кими* было Жун-тун-ван (или: Юн-тун-ван; кор. Юн-тхон-ван; яп. яп. Юдзү-но *кими* [融通王 кит. Жун-тун-ван/ Юн-тун-ван; кор. Юн-тхон-ван]) [14]. «...Гун Мань-ван (яп. Кōман-*кими*)... [Его] сын (яп. *отоко*, кит. *нánь*) [досл. “мужчина”; комментаторы истолковывают как *ко* – “сын” (男 кит. *нánь*) [1, III, 567] – С.Д.] Жун-тун-ван (или: Юн-тун-ван; кор. Юн-тхон-ван; яп. Юдзү-но *кими*) [(ещё) одно

ゆうづうわう ある ゆづきわう

(имя) Юдзуки-но *кими*, (как) передают]...» (男、融通王 [一は弓月王と云ふ] [14]) [Синсэн-сёдзи-року, св.21-й].

Из 25-го свитка «Синсэн-сёдзи-року» известно, что Гун Юэ в ранге *ван* (яп. Ю-дзуки-но *кими*) прибыл не один, а с человеком из этого же рода Гун – Гун Чжи-ваном (яп. Кōти-но *кими*). «[Люди рода] Хата-но *имики*... Гун Чжи [и] Гун Юэ-ван (яп. Ю-дзуки-но *кими*) в 14-й год [правления] Хомуда-но *сумэра-микото* [посмертное почётное имя (кит. *шй*) – Одзин] прибыли ко двору. Поднесли доклад (кит. *бяо*, яп. *фуми*)» (秦忌寸

こうちわう ゆづきわう ほむだのすめらみこと

(はたのいみき)... 功智王、弓月王、誉田天皇 [諡は応神]の十四年来朝りて、表

たてまつ

を 上 りて [14]) [Синсэн-сёдзи-року, св.25-й, Хата-но *имики*]. Гун Юэ (яп. Юдзуки-но *кими*, др.-яп. Юдуки-но *кими*) просил разрешения принять его в подданство (кит. *гүй'хуа* 歸化 – натурализоваться в [1, III, 303]) Ямато (是歳。弓月君 自 百濟 來歸。<...> 臣領己國之人 夫 百廿縣 而歸化。[9, 276]) [Нихон-сёки, св.10-й, Одзин, 14-й год пр.; Nihongi, X, 9-10]. Кроме того, из содержания первого раздела 25-го свитка «Синсэн-сёдзи-року» видно, что вместе с Гун Юэ прибыли его сыновья. Старший сын – Чжэнь-дэ-ван (яп. Син-току-но *кими*

しんとくわう

真徳王). Второй сын – «...Пу-дун-ван (др.-яп. Пу-тō-но *кими*, яп. Фу-тō-но *кими* ふとうわう)

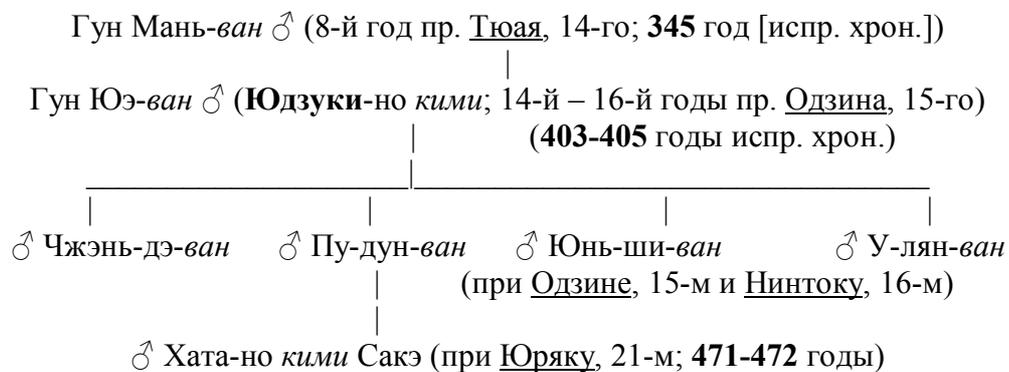
普洞王) («в “Древних записях” [яп. Ко-ги] [также] называется Пу-дун-цзюнь [др.-яп. По-тō-но *кими*, совр.-яп. Хо-тō-но *кими*]) 古記に浦東君と曰ふ [14]), в царствование государя Ō-сацзаки (посмертное почётное имя Нинтоку [около 418 – 425/427 годы испр. хрон.]) [его] наследственное звание (*кабанэ*) стало звучать как *Хата* (др.-яп. *Пата*). Ныне おほささきのすめらみこと

[так] читается (по *куну*) иероглиф “*цинъцы*”...» (大鷦鷯天皇 [諡は仁徳]の御世に、はた 姓を賜ひて波隋と曰ふ。今の秦の字の訓なり。 [14]). Третьего сына звали Юнь-ши-ван (яп. うんしわう むらわう

Энси-но *кими*), а четвёртого – У-лян-ван (яп. Му-ра-но *кими*) (次に雲師王。次に武良王。 [14]). Внука Гун Юэ-вана (яп. Юдзуки-но *кими*) от второго сына Пудун-вана звали Хата-но *кими* Сакэ (др.-яп. Пата-но *кими* Сакэ 普洞王の男、秦公酒。 はたのきみさけ [14]) [Синсэн-сёдзи-року, св.25-й, Хата-но *имики*].

Генеалогия рода Гунов

(по сведениям «Нихон-сёки» и «Синсэн-сёдзи-року»)

Таким образом, хотя традиция связывает проникновение письменности в Ямато с Атики и Ван-инном [2, 223], тем не менее, первое знакомство японцев государства Ямато с китайскими иероглифами и начало использования китайской письменности произошло **раньше** (в середине IV века н.э.). По крайней мере, исследователь Такэда Юкити говорит о **IV** **веке** как о времени, когда **японцы начали пользоваться китайскими иероглифами** [12, 285, п. 2]. Исследователь японской письменности Судо Кадзуаки подчёркивает, что «...именно люди из Пэкче впервые принесли китайскую письменность в Японию» [16, 84]. А с начала V века китайская письменность начала распространяться в Ямато, и затем была использована для составления летописей. Как указывает М.В.Воробьев, введение в обиход китайской письменности имело революционное значение. Письменность открывала путь к непосредственному овладению накопленными и систематизированными духовными богатствами, а это значительно превышало любые возможности личного обмена опытом. Письменность давала возможность зафиксировать достижения и передать их последующим поколениям [2,224].

Список литературы:

1. Большой китайско-русский словарь. Т.I-IV.-М.: Наука, 1983.
2. Воробьев М.В. Япония в III-VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. - М: Наука, 1980. – 344 с.
3. Иофан Н.А. Культура древней Японии (до VIII века н.э.). - М.: Наука, 1974. – 261 с.
4. Ким Бусик. Самкук-саги, Силла-понги 三国史記、新羅本記 // Ким Бусик. Самкук-саги. - М., 1959. Т.I. С.1-128, л.1-254.
5. Ким Бусик. Самкук-саги. - М: Изд. вост. лит., 1959. Т.I - 384, VI, 202, VIII с.
6. Кодзики (из серии “Нихон котэн бунгаку дзэнсё”). - Токио, 2001. – 464 с.
7. Конрад Н.И. Древняя история Японии // Избранные труды: история. - М.: Наука, 1974. - С.11-74.

8. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. - М., 1988. – 432 с.
9. Нихон-сёки // Кокусуги-тайкэй. Т.1. 4.1 - Токио, 1957. – 417 с.
10. Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. - СПб.: Гиперион, 1997. – 496 с.
11. Пак М.Н. Описание корейских племён начала нашей эры (по «Сань-го чжи») // Российское корееведение. Вып.2-й. - М.: Муравей, 2001. - С.17-39.
12. Пинус Е.М. У истоков японской письменности // Кодзика: Записи о деяниях древности: св. 1-й. - СПб.: Шар, 1994. - С.285-296.
13. Сандай дзицуруку, в 50-ти свитках 三代実録、五十卷 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: www.kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/tool.html www.kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/rikkoku.lzh.
14. Синсэн-сёдзи-року, св. 1-й – 30-й 新撰姓氏録。全三十卷 // В кн.: 佐伯有清 『新撰姓氏録の研究 本文篇』 (Саэки Юсэй. Исследование “Синсэн-сёдзи-року”). Основной текст [Электр. ресурс]. – Режим доступа: www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm.
15. Синто: путь японских богов. Т.II. - СПб.: Гиперион, 2002. – 496 с.
16. Судо Кадзуаки. Японская письменность от истоков до наших дней. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 139 [5] с.
17. Сумиёси-ки // В кн.: Сумиёси-тайся-синдай-ки-но кэнкю 『住吉大社神代記の研究』 田中卓著作集 7 図書刊行会(«Исследование Сумиёси-тайся-синдай-ки» / Сост. Танака Такаси. Сборник 7-й, Дзусёканкокай, б.г.) [Электр. ресурс]. – Режим доступа: www.kamnavi.jp/sumiyosi/index.htm.
18. Суровень Д.А. Корейский поход Окинага-тараси-химэ (правительницы Дзингү) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып.5. - Москва – Магнитогорск, 1998. - С.160-167.
19. Суровень Д.А. Период регентства Окинага-тараси-химэ (правительницы Дзингү) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып.6. - Москва – Магнитогорск, 1998. - С.174-180.
20. Суровень Д.А. Экспансия государства Ямато в Южной Японии в конце 30-х годов IV века н.э. в правление Отараси-хико (государя Кэйко) // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. - Екатеринбург: УрГПУ, 2002. - С.180-196.
21. Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. - М.: Русск.яз., 1977. – 680с.
22. Хасимото М. Тоё-си-дзё-ёри-митару нихон-дзё-ко-си-кэнкю. - Токио, 1956.
23. Aston W.G. Early Japanese history // Transactions of the Asiatic society of Japan. Vol. XVI. - Yokohama, 1889. - P.39-75.
24. Anselmo Valerio. A research on the name Kudara. - Roma, 1974. – 54 p.
25. Kanzaki Ivan Hisao. San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. A paper submitted to the Faculty of the Department of history in partial fulfillment of the requirements for a degree with honors. Annapolis, Maryland: United States Naval Academy, 16 December 2002. – 10 p.
26. Kidder J.E. Japan before Buddhism. New York: Frederick A. Praeger, 1959. – 282 p.
27. Murdoch J. A history of Japan. Yokohama: Yokohama Asiatic Society, 1910. Vol. I. – 670 p.
28. Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D.697 / transl. by W.G. Aston. London: Allen, 1956. Part I. – 407 p.
29. Sadler A.L. A short history of Japan. Sydney–London, 1946. - P.6-79.
30. Young John. The Location of Yamatai: a case study in Japanese historiography 720-1945. Baltimore: The Johns Hopkins press, 1958. – 189 p.